

УДК 342.565.2
DOI 10.52452/19931778_2022_3_160

ГАРАНТИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ПОЛИЦЕЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ: ВОПРОСЫ ЗАКРЕПЛЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ

© 2022 г.

В.В. Черников

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

chvv-13@yandex.ru

Поступила в редакцию 07.04.2022

Дан анализ эффективности системы гарантий прав человека в полицейском законодательстве России с учетом воззрений профессора Ю.Е. Аврутина. Отмечается, что практически все полицейские законы содержат тот или иной объем гарантий прав человека, которые представлены палитрой самых разнообразных правовых средств. Вместе с тем результаты проведенного автором исследования позволили ему вслед за профессором Ю.Е. Аврутиным утверждать, что партнерская модель взаимоотношений полиции и населения, предполагающая уважение человека, соблюдение его прав и свобод, в законодательстве и на практике выстраивается с определенными сложностями. В этой связи названы основные несовершенства системы законодательных гарантий прав человека в полицейской работе и сделан вывод о необходимости поиска и внедрения новых юридических сдержек полицейского усмотрения во взаимоотношениях с гражданами.

Ключевые слова: полиция, полицейское законодательство, юридические гарантии, права человека, взаимоотношения полиции и населения, профессор Ю.Е. Аврутин.

В марте 2022 года исполнилось 75 лет со дня рождения выдающегося ученого в области полицейской науки – доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Юрия Ефремовича Аврутина. Профессор Ю.Е. Аврутин являлся разносторонней личностью [1, 2], круг его научных интересов был широк [3].

Хочется подчеркнуть, что Ю.Е. Аврутин был не просто исследователь-теоретик, а человек, который претворял свои идеи в реальность, был причастен к творению законодательной базы полицейской деятельности. Мало ученых, которые это сделали и могут записать себе в заслугу реализованные в жизнь и при жизни законодательные предложения. В этом тоже величие и уникальность Ю.Е. Аврутина.

Среди исследовательских тем, острота которых в условиях новой российской действительности только усиливается, была проблематика гарантий прав человека в полицейской деятельности. Данный сюжет проходит красной нитью через многие его работы, а его фундаментальная статья по данному вопросу, опубликованная 17 лет назад [4], до сих пор не потеряла своей теоретической и практической значимости.

Полиция, под которой мы понимаем специальные государственные учреждения, призванные охранять общественный порядок, обеспечивать государственную безопасность, осуществлять уголовное преследование [5, с. 433–449],

должна строить свою работу на основе соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина. Это безусловное требование общества, поскольку как никакой из государственных органов полиция полномочна вторгаться в эти права и свободы. Потому взаимоотношения полиции и граждан всегда и в любом обществе являлись и являются оселком, на котором проверяется прочность власти, состояние демократии и законности в обществе.

В данной связи нужны добротные гарантии обеспечения прав граждан в полицейской деятельности. Безусловно, права граждан в полицейской сфере обеспечиваются системой многообразных инструментов политического, социального, экономического, культурного, идеологического и иного характера [6–11]. Особое место в этой системе сдержек занимают юридические (правовые) гарантии как обязательные требования к полицейской работе, закрепленные на уровне закона. Именно они в силу своих качеств и характеристик во многом обеспечивают фактическую реализацию прав и законных интересов граждан и организаций при осуществлении полицейских функций, ограничивают вседозволенность полицейских органов, их несанкционированное присутствие в общественных отношениях.

Ценность, смысл и реальность полицейского законодательства проверяются при оценке его соответствия принципу обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Именно утвер-

ждение прав человека является консолидирующим ориентиром нравственной и правовой жизни общества [12, с. 262–294]. Поэтому полицейское законодательство должно признавать и оберегать индивидуальные права и гражданские свободы, содействовать обеспечению их реализации путем создания соответствующих правовых условий, установления запретов и ответственности за нарушение первичных прав. Дело в том, что в полицейских отношениях участвующие в них стороны (учреждения полиции и граждане, их объединения) не связаны служебным соподчинением одних другим. Между ними, как и во всех горизонтальных правоотношениях, должны быть партнерские, уважительные связи. Необходимость применения полицейским учреждением мер государственного принуждения должна наступать только тогда, когда гражданин совершает преступление или иное правонарушение или угрожает общественной и государственной безопасности, и, что важно, действия полиции должны осуществляться в цивилизованной форме.

Актуальность задачи обеспечения гарантий прав граждан, законности в полицейской деятельности на сегодняшний день не только не снизилась, а приобрела повышенную тональность. К сожалению, романтическое представление Петра I о полиции как «душе общества» («полиция есть душа гражданства и всех добрых порядков и фундаментальной подпор человеческой безопасности и удобства») [13, с. 446] не стало визитной карточкой сегодняшнего дня. И это связано не только с общим трендом особого внимания к правам человека, обозначенным Конституцией Российской Федерации, а с реалиями практики. К сожалению, в силу ряда объективных и субъективных причин нарушения прав человека в работе полиции носят далеко не эпизодический характер. СМИ регулярно фиксируют чрезвычайные происшествия, связанные с нарушением прав человека в том или ином полицейском ведомстве.

Прокурорами ежегодно только на досудебных стадиях уголовного судопроизводства выявляется более 5 млн нарушений закона (в 2021 году – 5 172 609, что на 1.7% больше, чем в 2020 году) [14]. По линии МВД России ежегодно фиксируется более 200 тыс. случаев нарушений законности и дисциплины сотрудниками органов внутренних дел [15, с. 262].

Поэтому государство принимает меры к закреплению добротной системы юридических сдержек полицейского произвола, направленной на выстраивание цивилизованных взаимоотношений между полицией и населением. Профессор Ю.Е. Аврутин по данному поводу

писал: проблемы законности в работе полиции у нас начинаются со стадии определения гарантий и нормативного их закрепления [4, с. 8].

Наш анализ действующей системы гарантий прав человека в полицейском законодательстве [16] позволяет сформулировать несколько выводов о состоянии этой системы.

Прежде все заметим, что полицейское законодательство содержит довольно широкий круг гарантий прав человека. Практически все полицейские законы содержат тот или иной объем гарантий прав человека. Они представлены палитрой самых разнообразных правовых средств, в числе которых гарантии-принципы, гарантии-обязанности, гарантии-запреты, гарантии-ограничения, гарантии-стимулы, гарантии-санкции, гарантии-дозволения и другие.

Выгодно в этом плане отличается Федеральный закон о полиции. Он содержит наиболее полный набор гарантий прав граждан. В законе полно прописаны требования принципов деятельности полиции, обязанности сотрудников полиции во взаимоотношениях с гражданами, порядок применения силы в отношении граждан и другие гарантирующие моменты. Он содержит целый комплекс основополагающих норм – гарантий прав человека во взаимоотношениях с полицией:

- полиция защищает права, свободы и законные интересы человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств;

- всякое ограничение прав, свобод и законных интересов граждан, а также прав и законных интересов общественных объединений, организаций и должностных лиц допустимо только по основаниям и в порядке, которые предусмотрены федеральным законом;

- деятельность полиции, ограничивающая права и свободы граждан, немедленно прекращается, если достигнута законная цель или выяснилось, что эта цель не может или не должна достигаться путем ограничения прав и свобод граждан;

- сотруднику полиции запрещается прибегать к пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению, и он должен пресекать действия, которыми гражданину умышленно причиняются боль, физическое или нравственное страдание;

- сотруднику полиции запрещается подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме кого-либо к совершению противоправных действий;

– сотрудник полиции должен проявлять уважение к национальным обычаям и традициям граждан, учитывать культурные и иные особенности различных этнических и социальных групп, религиозных организаций;

– граждане, общественные объединения и организации имеют право получать достоверную информацию о деятельности полиции, а также получать от полиции информацию, непосредственно затрагивающую их права, за исключением информации, доступ к которой ограничен федеральным законом;

– действия сотрудников полиции должны быть обоснованными и понятными для граждан и другие.

В появлении эти норм большая заслуга профессора Ю.Е. Аврутина, который был одним из самых активных членов рабочей группы, осуществлявшей подготовку закона. Именно по его инициативе и инициативе профессора Ю.П. Соловья в законе появились развернутые формулировки принципов деятельности полиции [16, с. 200].

Наряду с этим следует заметить, что во многих случаях провозглашенные законодательные гарантии прав граждан в полицейской деятельности действуют, благодаря им пресекается большое количество нарушений прав граждан и обеспечивается восстановление нарушенных правовых отношений. Так, прокурорами в 2021 году было отменено 1 586 962 незаконных и необоснованных постановления органов дознания об отказе в возбуждении уголовных дел [17, 18]. За этот же год в рамках ведомственного контроля и судебного контроля отменено почти 834 тыс. протоколов об административных правонарушениях, составленных только сотрудниками органов внутренних дел.

Но очевидно и то, что в этих случаях не выполнили своих предупредительных функций другие гарантии прав человека в виде запретов, ограничений, обязанностей и т.п. И в целом мы должны констатировать, что система сдержек полицейского усмотрения не безупречна, она далека от законченности. Это второй вывод, который можно сделать по результатам наших исследований.

Отметим в первую очередь неполноту и несогласованность действующей системы гарантий прав человека в полицейских законах. Эти недостатки просматриваются по различным направлениям полицейской работы.

Так, не «покрыты» достаточным набором гарантий прав человека доследственная проверка, оперативно-разыскная деятельность, административный надзор, административно-процессуальная деятельность и другие.

Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, например, отмечая правовую незащищенность заявителя, даже предлагает ликвидировать стадию возбуждения уголовного дела. И мы полностью солидарны с выводом профессора Т.Н. Москальковой, что эта стадия уголовного процесса не оснащена достаточным набором гарантий прав гражданина, пострадавшего от преступления [18].

Нуждается в усилении каркас законодательных гарантий прав человека при производстве по делам об административных правонарушениях. На этот счет учеными и практиками высказано немало заслуживающих внимания предложений: уточнение оснований и процедуры признания лица потерпевшим; расширение участия прокурора по определенной категории дел; определение случаев обязательного участия защитника в судебном заседании; разрешение допуска адвокатов к задержанному лицу с момента его фактического задержания; закрепление особого порядка изъятия мобильных электронных устройств; предоставление задержанным права на телефонный звонок для уведомления о факте задержания и местонахождении и некоторые другие [19–23]. Будем надеяться, что разработчики нового законодательства об административных правонарушениях повысят уровень гарантий прав человека в этой области юрисдикционной деятельности.

Выше и в своих исследованиях мы отмечаем, что порядок применения полицейскими учреждениями физической силы, специальных средств и оружия достаточно регламентирован, в своей основе соответствует международным стандартам и обеспечен необходимыми гарантиями как для гражданина, так и для полицейского [24, с. 64]. Но и в этом секторе полицейской деятельности много недоговоренностей и несовершенств. Нормативно не урегулирован механизм применения специальных средств и оружия без предупреждения, а также в составе группы (подразделения). Сейчас эти нормы присутствуют только в Законе о войсках национальной гвардии. Не определены особенности использования оружия нелетального (ограниченного) действия. Большинство законов не предусмотрены ограничения и запреты, связанные с применением специальных средств. В настоящее время такие запреты и ограничения содержит лишь Закон о полиции. Законодательством не запрещено вооружение полиции специальными средствами и оружием, которые наносят чрезмерный вред. Нет ответа на вопрос: применение силы – это право или обязанность полицейских органов [24, с. 63–66]?

Следующий вывод: в полицейских законах гарантии прав граждан закреплены неравно-

мерно. Как уже нами подчеркивалось выше, наиболее полный набор гарантий прав граждан содержит Закон о полиции. Но в других полицейских законах присутствие гарантий прав граждан гораздо скромнее. При этом многие гарантии только декларируются, но не раскрывается их содержание. Так, ни в одном из них (кроме Закона о полиции) не раскрыты требования принципов, установленных для полицейской деятельности. Даже в отдельных законах принципы деятельности и не названы.

Наряду с этим можно констатировать, что не для всех законодательно установленных гарантий существуют добротные механизмы их реализации. А порой их просто нет. К сожалению, это относится даже к конституционным гарантиям. Есть в полицейской практике такая реальность, как пытки, о которой, кстати, упоминает Конституция РФ, когда говорит об их запрете (статья 21). К сожалению, жестокое, унижающее человеческое достоинство обращение с гражданами стало явлением в полицейской работе (иркутская и саратовские истории в учреждениях ФСИН России подтверждением тому). Однако такого состава преступления УК не содержит. И только в 2022 году Государственной Думой рассмотрен соответствующий законопроект [25].

Если говорить об ответственности, то нужно с сожалением констатировать крайне скудное применение санкций за нарушение гарантий прав граждан. Выше приводились цифры об отмене сотен тысяч протоколов об административных правонарушениях, составленных сотрудниками органов внутренних дел. В результате государство несет большие потери, выплачивая гражданам и их адвокатам понесенные расходы. И иски на эту тему со стороны адвокатов сейчас стали носить массовый характер. Но несмотря на это виновные сотрудники материальную ответственность в порядке регресса фактически не несут. В редких случаях наступает дисциплинарная ответственность. Поэтому вполне естественно, что безнаказанность провоцирует новые пренебрежения законом. И как следствие, например, количество отмененных протоколов об административных правонарушениях, составленных сотрудниками ОВД, растет. За последние 4 года рост составил более чем 1.7 раза (2018 – 492 тыс., 2021 – 834 тыс.).

Перефразируя изречение известного теоретика права профессора Л.С. Явича («право ничто, если его положения не находят своего воплощения в деятельности людей и их организаций в общественных отношениях» [26, с. 201]), можно сказать, что закрепленные на уровне закона гарантии ничто, если они не соблюдаются, не исполняются, не используются и не применяются в

полицейской, прокурорской и судебной практике.

Напрашивается еще один вывод: дополнительно предоставляемые полномочия полиции далеко не всегда сопровождаются одновременным установлением необходимых гарантий прав граждан. Стоит заметить, что отсутствие гарантийной оснастки новых полномочий государственных органов является системным недостатком законодательного регламентирования. Гарантии запаздывают в своем закреплении, полномочия полиции расширяются, а о гарантиях забывается.

Например, многострадальный Федеральный закон от 21 декабря 2021 года № 424-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О полиции» [27], который обоснованно предоставил полиции право *вскрытия транспортных средств*, не обозначил ни одной гарантии для предотвращения субъективного усмотрения полицейских в осуществлении таких действий. Разумное требование о параллельном установлении полномочий и гарантий их правомерной реализации не всегда соблюдается.

Вызывает много вопросов и сам процесс расширения полномочий полицейских структур без должной их проработки. По глубокому убеждению профессора Ю.Е. Аврутина, новые полномочия полиции должны предоставляться после тщательной независимой экспертизы [4, с. 11–12]. Пока, к сожалению, такого всенародного обсуждения, как это было с проектом Закона о полиции [15, с. 182–183], не проводится. Более того, можно говорить, что многие новеллы в полномочиях полиции появляются в результате неоправданного ведомственного лоббизма.

По результатам исследования мы приходим еще к одному, не совсем утешительному, выводу: гарантии прав человека, закрепленные в полицейских законах, в своей реализации не всегда обеспечиваются должным правовым просвещением. О некоторых гарантиях прав граждан сотрудники полиции порой и не знают. Равным образом и наоборот: граждане не осведомлены в полной мере о гарантиях своих прав, способах их защиты. Данное суждение подтверждается регулярными замерами, осуществляемыми ФОМ, ВЦИОМ, «Левада-центром» и другими российскими социологическими центрами.

Во многом такое положение объясняется громоздкостью полицейского законодательства, которым трудно овладеть не только гражданину, но и профессионалу. Мы имеем громаду разноформатного нормативного материала, регулирующего полицейскую деятельность. Каждый федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий полицейскую деятель-

ность, имеет собственную правовую оснастку в лице базовых законодательных актов и многочисленного подзаконного нормативного материала. К сожалению, сегодня не потеряли своей актуальности слова, сказанные нами 30 лет назад о правовом обеспечении милицейской действительности как о «правовых джунглях» [28, с. 7–8].

Более того, эти джунгли разрослись. Законодательство стало более неуклюжим и тяжеловесным. Например, только термины «полиция» и «органы внутренних дел» содержат около 270 законодательных актов федерального уровня. И гарантии в них теряются. Поэтому необходимое условие и важная гарантия законности работы полиции – знание прав и обязанностей полиции как самими сотрудниками полиции, так и гражданами.

В этих условиях нужно повышение правовой культуры как населения в целом, так и самих полицейских. Требуется постоянно разъяснять гражданам их права и обязанности, гарантии и способы восстановления нарушенных прав. Но главное, чтобы сама полицейская деятельность осуществлялась на основе верховенства права, неукоснительного соблюдения прав и законных интересов каждого человека, объективности и беспристрастности, доброжелательности и гуманизма.

Безусловно, нужны новые гарантии прав человека в изменяющихся условиях полицейской практики. Обратимся, к примеру, к такой реальности, как цифровизация полицейской работы. Сегодня процессы внедрения новых информационных технологий охватывают многие области полицейских отношений (начиная от приема сообщений о происшествиях до осуществления контрольно-надзорных полномочий) [29, 30]. Как следствие, появились цифровые права граждан, которые подлежат защите [31]. Но ни в одном законе, кроме намека в Законе о полиции, вопрос об их гарантиях даже не ставится. Прав председатель Конституционного Суда Российской Федерации профессор В.Д. Зорькин, когда утверждает, что право оказалось не готово к новым вызовам современности [32].

Дальше всех в вопросах гарантий прав граждан и организаций в условиях цифровизации продвинулся Федеральный закон от 31 июля 2020 года «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации». Полагаю, что его новеллы можно учесть в дальнейшей работе по совершенствованию полицейского законодательства.

И заключительный вывод по результатам проведенного исследования. Он созвучен выво-

ду профессора Ю.Е. Аврутина, сделанному 10 лет назад. Суть его состоит в том, что нужно постоянно работать над конституционализацией правового регулирования деятельности полиции [33] и в этой связи осуществлять методичное проникновение конституционных ценностей о правах человека в правовой порядок организации и деятельности полиции. Особенно важно данное требование в свете изменений, внесенных в Конституцию Российской Федерации в 2020 году. Но партнерская модель взаимоотношений полиции и населения, предполагающая уважение человека, соблюдение его прав и свобод, в законодательстве и на практике выстраивается с определенными сложностями.

В целом же заметим, что необходим доктринальный, научный и практический поиск в области гарантий прав человека в полицейской деятельности. Он крайне актуален в современных условиях, когда в силу ряда известных обстоятельств роль полицейского начала в обеспечении внутренней безопасности страны будет усиливаться.

Список литературы

1. Мартынов А.В. Штрихи к портрету выдающегося ученого – профессора Юрия Ефремовича Аврутина (к 75-летию со дня рождения) // Административное право и процесс. 2022. № 3. С. 12–18.
2. Черников В.В., Футо С.Р. О вкладе профессора Ю.Е. Аврутина в развитие полицейского права России // Административное право и процесс. № 3. 2022. С. 11.
3. Аврутин Ю.Е. Избранные труды: размышления о государстве и государственной власти, законности и правопорядке, публичном управлении и административном праве. СПб.: Юридический центр, 2017. 720 с.
4. Аврутин Ю.Е. Юридические гарантии прав и свобод граждан и их реализация в правовом регулировании деятельности российской милиции // Полицейское право. 2005. № 2. С. 7–13.
5. Черников В.В. Полицейская система современной России: векторы модернизации // Полиция России: вчера, сегодня, завтра: Материалы Международной научно-практической конференции (г. Нижний Новгород, 27–28 апреля 2012 г.). В 2 томах. Т. 2. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2012. 449 с.
6. Волчанская А.Н. Государственные гарантии защиты прав человека в России: теоретико-правовой аспект: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. 26 с.
7. Ибрагимов А.М. Понятие «гарантии» в праве: общее и особенное в научной трактовке // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 2 (16). С. 18–22.
8. Куракин А.В., Поникаров В.А., Поникарова Т.В., Сенатов Е.В. Специальные гарантии законности в административном праве // Государство и право. 2017. № 12. С. 56–63.

9. Барбин В.В., Борисов А.В., Гончаров И.В. и др. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов государственной власти: Учебник. М.: Академия управления МВД РФ, 2020. 320 с.
10. Акатнова М.И., Амирханов А.А., Анохин Ю.В. и др. Обеспечение прав человека: Учебник / Под общ. ред. Ю.В. Анохина; Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел РФ. 2-е изд., испр. и доп. Барнаул: БИЮ, 2020. С. 273–279.
11. Цыганкова Я.В. Природа и механизм правового гарантирования: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 171 с.
12. Права человека: Учебник / Отв. ред. Е.А. Лукашева. 3-е изд., перераб. М., 2019. 512 с.
13. Клеандрова В.М. и др. Законодательство Петра I. М.: Юрид. лит., 1997. 878 с.
14. Результаты деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь–декабрь 2021 года // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=69162022> (дата обращения: 29.01.2022).
15. Черников В.В. Полицейское законодательство России: вчера, сегодня, завтра: Сборник статей. М.: Проспект, 2021. 424 с.
16. Футо С.Р., Черников В.В. Федеральный закон «О полиции»: история подготовки и принятия: Монография. М., 2021. 200 с.
17. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2020 год. М.: Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, 2021. С. 249–250.
18. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2021 год. М., 2022. 230 с.
19. Давыдов К.В. Административные процедуры: концепция правового регулирования: Дис. ... докт. юрид. наук. Н. Новгород, 2020. 654 с.
20. Каплунов А.И., Ухов В.Ю., Аврутин Ю.Е. Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права // Государство и право. 2018. № 10. С. 152–161.
21. Майоров В.И. Проблемы правовой регламентации административного процесса в работах Л.Л. Попова // Административное право и процесс. 2020. № 7. С. 48–50.
22. Мартынов А.В., Прилуков М.Д., Ширеева Е.В. Административный процесс России: Учебно-методическое пособие. Н. Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского, 2018. 194 с.
23. Попугаев Ю.И. Административно-деликтное законодательство: состояние, проблемы и направления дальнейшего развития. М.: Издательская группа «Юрист», 2020. 352 с.
24. Черников В.В. Административно-правовой режим применения силы: вопросы теории, законодательства и практики // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 11. С. 59–67.
25. Законопроект № 42307-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в части установления ответственности за пытки)». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/42307-8> (дата обращения: 06.04.2022).
26. Явич Л.С. Общая теория права. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1971. 287 с.
27. СЗ РФ. 2021. № 52 (часть I). Ст. 8983.
28. Кондрашов Б.П., Соловей Ю.П., Черников В.В. Российский закон о милиции. М., 1992. 176 с.
29. Степаненко Д.А., Бахтеев Д.В., Евстратова Ю.А. Использование систем искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 2. С. 206–214.
30. Оперативно-розыскная деятельность в цифровом мире: Сборник научных трудов / Под ред. В.С. Овчинского. М.: Инфра-М, 2021. 630 с.
31. Понкин И.В., Лаптева А.И. Право и цифра: Машиночитаемое право, цифровые модели-двойники, цифровая формализация и цифровая онто-инженерия в праве: Учебник. М., 2021. 174 с.
32. Зорькин В. Под знаком Основного Закона // Российская газета – Федеральный выпуск № 247 (8598) (дата обращения: 27.10.2021).
33. Аврутин Ю.Е. Конституционализация правового регулирования деятельности российской полиции: аксиологические и формально-юридические аспекты // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 2. С. 51–54.

GUARANTEES OF HUMAN RIGHTS IN RUSSIAN POLICE LEGISLATION: ISSUES OF CONFIRMATION AND IMPLEMENTATION

V.V. Chernikov

The article analyzes the effectiveness of the system of guarantees of human rights in the police legislation of Russia, taking into account the views on this issue of Professor Yu.E. Avrutin. It is noted that, practically all police laws contain one or another scope of human rights guarantees, which are represented by a palette of a wide variety of legal means. At the same time, the results of the study conducted by the author allowed the author, following Professor Yu.E. Avrutin to assert that the partnership model of relations between the police and the population, which implies respect for a person, observance of his rights and freedoms, is built with certain difficulties in legislation and practice. In this regard, the main imperfections of the system of legislative guarantees of human rights in police work are named and a conclusion is made about the need to search for and introduce new legal restraints of police discretion in relations with citizens.

Keywords: police, police legislation, legal guarantees, human rights, relations between the police and the population, Professor Yu.E. Avrutin.

References

1. Martynov A.V. Strokes to the portrait of an outstanding scientist – Professor Yuri Efremovich Avrutin (to the 75th anniversary of his birth) // *Administrative law and process*. 2022. № 3. P. 12–18.
2. Chernikov V.V., Futo S.R. On the contribution of Professor Yu.E. Avrutin to the development of police law in Russia) // *Administrative law and process*. № 3. 2022. P. 11.
3. Avrutin Yu.E. Selected works: reflections on the state and state power, law and order, public administration and administrative law. St. Petersburg: Law Center, 2017. 720 p.
4. Avrutin Yu.E. Legal guarantees of the rights and freedoms of citizens and their implementation in the legal regulation of the activities of the Russian police // *Police law*. 2005. № 2. P. 7–13.
5. Chernikov V.V. The police system of modern Russia: vectors of modernization // *Russian Police: yesterday, today, tomorrow: Materials of the International Scientific and Practical Conference (Nizhny Novgorod, April 27–28, 2012)*. In 2 volumes. Vol. 2. N. Novgorod: Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2012. 449 p.
6. Volchanskaya A.N. State guarantees of human rights protection in Russia: theoretical and legal aspect: Abstract of the dissertation of the Candidate of Legal Sciences. Saratov, 2013. 26 p.
7. Ibragimov A.M. The concept of «guarantees» in law: general and special in scientific interpretation // *Bulletin of Perm University. Legal sciences*. 2012. № 2 (16). P. 18–22.
8. Kurakin A.V., Ponikarov V.A., Ponikarova T.V., Senatov E.V. Special guarantees of legality in administrative law // *State and law*. 2017. № 12. P. 56–63.
9. Barbin V.V., Borisov A.V., Goncharov I.V. et al. Ensuring human and civil rights and freedoms in the activities of state authorities: Textbook. M.: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2020. 320 p.
10. Akatnova M.I., Amirkhanov A.A., Anokhin Yu.V. et al. Ensuring human rights: Textbook / Under the general editorship of Yu.V. Anokhin; Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 2nd edition, revised and completed. Barnaul: BIU, 2020. P. 273–279.
11. Tsygankova Ya.V. Nature and mechanism of legal guarantee: Dissertation of the Candidate of Legal Sciences. M., 2018. 171 p.
12. Human rights: Textbook / Ed. by E.A. Lukasheva. 3rd ed., revised. M., 2019. 512 p.
13. Kleandrova V.M. et al. Legislation of Peter I. M.: Legal lit., 1997. 878 p.
14. Results of the activities of the Prosecutor's Office of the Russian Federation for January–December 2021 // Official website of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=69162022> (Date of access: 29.01.2022).
15. Chernikov V.V. Police legislation of Russia: yesterday, today, tomorrow: Collection of articles. M.: Prospect, 2021. 424 p.
16. Futo S.R., Chernikov V.V. Federal law «On Police»: the history of preparation and adoption: Monograph. M., 2021. 200 p.
17. Report on the activities of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation for 2020. Moscow: Commissioner for Human Rights in the Russian Federation, 2021. P. 249–250.
18. Report on the activities of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation for 2021. Moscow, 2022. 230 p.
19. Davydov K.V. Administrative procedures: the concept of legal regulation: Dissertation of the Doctor of Law. N. Novgorod, 2020. 654 p.
20. Kaplunov A.I., Ukhov V.Yu., Avrutin Yu.E. Actual problems of administrative and administrative procedural law // *State and law*. 2018. № 10. P. 152–161.
21. Mayorov V.I. Problems of legal regulation of the administrative process in the works of L.L. Popov // *Administrative law and process*. 2020. № 7. P. 48–50.
22. Martynov A.V., Prilukov M.D., Shireeva E.V. Administrative process of Russia: An educational and methodological manual. N. Novgorod: Publishing House of Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, 2018. 194 p.
23. Papugaev Yu.I. Administrative and tort legislation: the state, problems and directions of further development. M.: Publishing group «Lawyer», 2020. 352 p.
24. Chernikov V.V. Administrative and legal regime of the use of force: questions of theory, legislation and practice // *Laws of Russia: experience, analysis, practice*. 2020. № 11. P. 59–67.
25. Draft Law № 42307-8 «On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation (regarding the establishment of responsibility for torture)». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/42307-8> (Date of access: 06.04.2022).
26. Yavich L.S. General theory of law. L.: Leningrad University Publishing House, 1971. 287 p.
27. Federal Law of the Russian Federation. 2021. № 52 (Part I). Article 8983.
28. Kondrashov B.P., Solovey Yu.P., Chernikov V.V. Russian Law on militia. M., 1992. 176 p.
29. Stepanenko D.A., Bakhteev D.V., Evstratova Yu.A. The use of artificial intelligence systems in law enforcement // *All-Russian Criminological Journal*. 2020. Vol. 14. № 2. P. 206–214.
30. Operational investigative activity in the digital world: Collection of scientific papers / Edited by V.S. Ovchinsky. M.: Infra-M, 2021. 630 p.
31. Ponkin I.V., Lapteva A.I. Law and digit: Machine-readable law, digital twin models, digital formalization and digital onto-engineering in law: Textbook. M., 2021. 174 p.
32. Zorkin V. Under the sign of the Basic Law // *Rossiyskaya Gazeta – Federal Issue* No. 247 (8598) (Date of access: 27.10.2021).
33. Avrutin Yu.E. Constitutionalization of legal regulation of the Russian police: axiological and formal legal aspects // *Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2012. № 2. P. 51–54.